

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ПОЛАЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ»

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Электронны зборнік навуковых артыкулаў
IV міжнароднай навуковай канферэнцыі
да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта

(Полацк, 19–20 красавіка 2018 г.)

Пад агульнай рэдакцыяй
канд. гіст. навук, дац. А. І. Корсак

Наваполацк
ПДУ
2018

УДК 94(476)(082)
ББК 63.3(4Бей)я43

Рэдакцыйная калегія: д-р гіст. навук, праф. Д. У. ДУК;
канд. гіст. навук, дац. В. В. ДАНИЛОВІЧ;
чл.-кар. НАН Беларусі, д-р гіст. навук, праф. М. Ф. ПІЛІПЕНКА;
канд. гіст. навук, дац. А. І. КОРСАК (адк. за вып.);
канд. гіст. навук, дац. В. А. ЕМЯЛЬЯНЧЫК;
канд. гіст. навук, дац. У. А. ЛОБАЧ

Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў [Электронны рэсурс] : электрон. зб. навук. арт. IV міжнар. навук. канф. да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, Полацк, 19–20 крас. 2018 г. / Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; пад агул. рэд.: А. І. Корсак. – Наваполацк, 2018. – 1 электрон. апт. дыск (CD-ROM).

ISBN 978-985-531-617-7.

Выдаецца з 2018 года (у друкаваным выглядзе – з 2004 г.)

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы па выніках работы IV міжнароднай навуковай канферэнцыі «Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў». Прадстаўлены вынікі археалагічных, антрапалагічных і этнаграфічных даследаванняў Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый. Прыведзены новыя даныя аб гістарычных лёсах, матэрыяльнай і духоўнай спадчыне рэгіёна Паўночнай Беларусі ў шырокім храналагічным кантэксце (ад першабытных часоў да сучаснасці).

Разлічаны на прафесійных гісторыкаў, мовазнаўцаў, студэнтаў гістарычных спецыяльнасцей ВНУ, мастацтвазнаўцаў і ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

Зборнік уключаны ў Дзяржаўны рэгістр інфармацыйных рэсурсаў. Рэгістрацыйнае пасведчанне № 3031816593 ад 08.10.2018.

Дызайн вокладкі *У. А. Крупеніна*
Тэхнічнае рэдагаванне *Т. А. Дар’янавай, В. П. Міхайлавай*
Камп’ютарная вёрстка *Д. М. Севасцьянавай*

211440, вул. Блахіна, 29, г. Наваполацк, Беларусь
тэл. 8 (0214) 39 40 46, e-mail: a.korsak@psu.by

ISBN 978-985-531-617-7

© Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт, 2018

УДК 39(631)+63(091)

**ИНВЕНТАРНАЯ ОПИСЬ ИМЕНИЯ ЭКИМАНИЯ (1846–1848) КАК ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ДВОРЯНСТВА ПОЛОТЧИНЫ 40-х гг. XIX в.**

канд. ист. наук, доц. С.О. ШИДЛОВСКИЙ
Полоцкий государственный университет

Исследуется инвентарная опись имения Экимания (1846–1848), расположенного в Полоцком уезде и принадлежащего помещику Людвигу Ивановичу Беликовичу. Раскрывается общественно-политический контекст создания данного документа — реализация правительственной «инвентарной реформы» в Беларуси, Литве и Правобережной Украины в 40-ых гг. XIX в. Предпринимается анализ географических особенностей расположения имения, закономерностей системы расселения, а также демографических тенденций. Рассматриваются различные аспекты хозяйственного уклада местного населения. Анализируются хозяйственные практики фольварка. Прослеживаются локальные особенности местной системы хозяйствования, а также выявляются общие черты, свойственные для дворянского поместья Беларуси середины XIX в. Делается вывод о традиционном характере хозяйственных практик имения Экимания.

Ключевые слова: *культура жизнеобеспечения, традиционные хозяйственные практики, дворянское имение, инвентарная реформа.*

Введение. Под хозяйственной культурой в контексте данного исследования понимается отдельная сфера культуры, связанная с деятельностью людей, направленной на их жизнеобеспечение. Хозяйственная культура представляет собой систему идеалов, ценностей и норм, обеспечивающих мотивацию и регуляцию хозяйственной деятельности. Традиционная хозяйственная культура связана с экономической системой, в которой эксплуатация ресурсов определяется традициями и обычаями. Подобная система обладает рядом признаков: использование архаических технологий, преобладание ручного труда и нерациональных методов хозяйствования, наличие патрон-клиентских отношений [1, с. 64; 2].

В 40 – 50-ые гг. XIX ст. в Российской империи на фоне развивающегося кризиса крепостной системы наблюдались попытки рационализации традиционной системы хозяйствования, которые осуществлялись как «снизу», по инициативе самих землевладельцев, так и «сверху», силами имперской бюрократической машины.

В дворянских усадьбах Беларуси на протяжении первой трети XIX века при заключении земельных сделок (аренды, дарения, залога, продажи, раздела, межевания, а также при люстрации) сохранялась традиция составления т.н. инвентарей, которые представляли собой опись имущества, включающую и перечень крестьянских повинностей. В 40-х годах XIX века российское правительство осуществило реформу, в соответствии с которой вводились обязательные инвентари в помещичьих имениях Беларуси,

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый да 1917 г.

Литвы и Правобережной Украины. Инвентарная реформа была в частности призвана ограничить возможность произвольного увеличения помещиками крестьянских повинностей и отторжения надельной крестьянской земли под фольварки [3, с. 142].

С 1 сентября 1844 г. в Витебске начал работать губернский инвентарный комитет для составления и рассмотрения инвентарей помещичьих имений. 17 февраля 1845 г. была утверждена новая форма инвентарей, в итоге для помещиков Витебской губернии продлевался срок представления документов до 25 сентября 1848 г. 10 июля 1849 г. Витебский губернский комитет доложил о завершении своих полномочий. За время его функционирования было утверждено 1227 инвентарей [4, с. 123].

Сроки составления инвентаря имения Экимания, расположенного в Полоцком уезде и принадлежащего помещику Людвигу Ивановичу Беликовичу, обозначены датами 28 декабря 1846 г. — 13 июня 1848 г. (приложение). В настоящее время данный документ относится к фонду 2635 «Витебский губернский комитет для рассмотрения и составления инвентарей помещичьих имений генерал-губернатора витебского, могилевского и смоленского, город Витебск Витебского уезда Витебской губернии» Национального исторического архива Беларуси [5].

Основная часть. Согласно инвентарю, площадь экиманского имения составляла 4576 десятин 1659 сажений (около 5 тыс. гектаров), что является крупным землевладением. 3000 десятин (3278 гектаров) занимал хвойный лес — один из наиболее ценных ресурсов в помещичьем хозяйстве Беларуси XIX в. Общая площадь пахотных земель в имении равнялась 960 десятинам 1551 сажням, из которых 174 десятины 1368 сажений относились к фольварку [5, л. 1 об., 3 об.]. Помещичья запашка составляла, таким образом, около 18% всех пахотных земель имения. Подобное соотношение было более характерно для отечественных помещичьих хозяйств середины XVIII в., нежели для 40-ых гг. XIX в., и указывает на недостаточно интенсивное развитие товарного хозяйства в экиманском имении. Последнее можно объяснить климатическими особенностями Полотчины, сравнительно низким естественным плодородием местных почв и дефицитом рабочих рук.

Крепостных крестьян в имении насчитывалось 447 ревизских душ (из них 230 — мужчины). Фактически инвентарь указывает на наличие 616 душ крепостных, из которых 334 были работоспособны (из них мужчин — 181) [5, л. 3, 3 об.]. Таким образом, если по территориальному критерию экиманское имение Беликовичей можно отнести к крупным, то по демографическому (количество крепостных душ) — к средним.

Средний возраст тяглых крестьян имения был 22 года. В среднем на один дом (дым) тяглых крестьян приходилось 4,8 ребенка до 18 лет. Согласно инвентарю трудоспособными считались мужчины 17 — 55 лет и женщины 16 — 50 лет. Из общего количества тяглых крестьян мужского пола — 231 душа — возраста старше 55 лет на момент составления инвентаря достигли лишь 7 человек (их средний возраст 64 года). Из общего количества тяглых крестьян женского пола — 214 душ — лиц старше 50 лет на момент составления инвентаря насчитывалось 18 человек, средний возраст которых был 55 лет.

Для 43 семейств тяглых крестьян на средства помещика были построены 44 дома; 91 хлев; 43 гумна; 36 амбаров; 54 сарая и 18 бань. Средняя населенность двора тяглых

крестьян в экиманском имении составляла 10,3 человека (средний показатель по Витебской губернии на конец XVIII в. — 7,5 душ). В самом населенном доме проживал 21 человек, в самом малонаселенном — 4 человека.

В графе инвентаря «Поместные учреждения к образованию и благосостоянию крестьян» сообщается, что в случае необходимости для крестьян в фольварке могла быть развернута больница, в господском доме имелась домашняя аптека, и на содержании помещика числился «подлекарь» (т.е. фельдшер) [5, л.15].

Хлебный запасный магазин в экиманском имении был не заполнен полностью, что, независимо от приводимых в инвентаре объяснений, указывало на невыполнение соответствующих законодательных актов. В конечном счете, такая практика приносила помещику выгоду, — при пустых хлебных магазинах в неурожайные годы собственники поместий получали государственную помощь.

Кроме крепостных крестьян в поместье «на поземельном положении» проживали представители других сословий, среди которого было 49 дворян; 30 однодворцев; 96 мещан и 4 «солдата безсрочно отпущенных»¹. Общая численность населения имения составляла 797 человек, плотность — 16 человек на 1 км².

К православному вероисповеданию относили себя 599 человек (из них 584 крестьян), к римско-католическому — 126 (из них 32 крестьян), к иудейскому — 67, старообрядцев было пятеро [5, л. 15]. Конфессиональный состав населения экиманского имения представлен на рисунке 1.

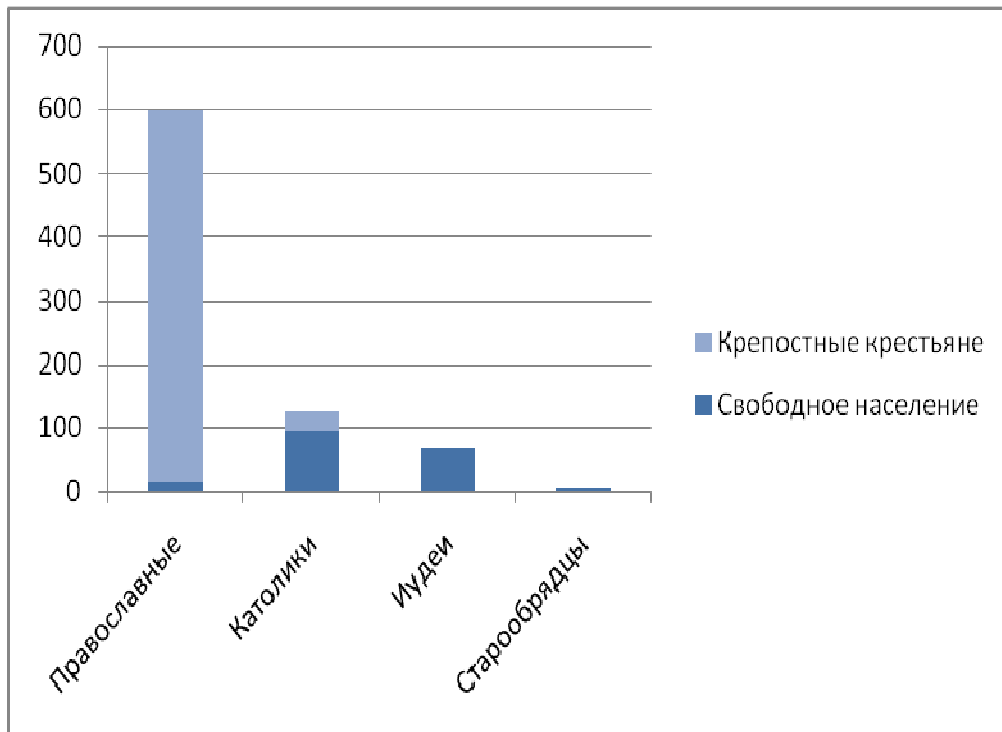

Рисунок 1. – Конфессиональный состав населения экиманского имения

¹ В инвентаре расходятся сведения о количестве свободных людей, проживающих в имении, — в разных местах указывается 179, 180 и 181 человек.

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый да 1917 г.

Среди православного населения крепостное крестьянство составляло 97,5%, среди католиков — 25,4%. В местечке Экимании находились православный и римско-католический храмы.

В состав имения входили фольварк Экимания, одноименное местечко и 15 деревень: Болотники, Быковское, Гуронки, Жабино; Иваньки, Козинники, Ксты, Литвиново, Плаксы, Подкостельцы, Подровщизна, Почтарово, Рулевка, Серодома и Слобода (рис. 2).

Рисунок 2. – Картосхема населенных пунктов экиманского имения

Тяглые крестьяне проживали в десяти из пятнадцати деревень имения: в Гуронках (2 дома), Жабине (5); Козинниках (2), Литвинове (5), Плаксах (6), Подкостельцах (8), Почтарове (2), Рулевке (2), Серодоме (4) и Слободе (7). Бобыли — в Жабине, Плаксах, Почтарове, Серодоме, Слободе и в местечке Экимания [5, л. 15 об. — 39 об.].

Площадь территории имения (50 км²) для сравнения можно соотнести с площадью территории современного Новополоцка (48,5 км²), в состав которого, следует отметить, вошел ряд населенных пунктов бывшего поместья (деревни Плаксы, Подкостельцы, Почтарово/Почтари, Серодома/Середома, Слобода).

Имение располагалось вблизи коммерческой дороги Дисна – Полоцк, что увеличивало потенциальную прибыльность ряда местных корчем (их насчитывалось восемь). Данная территория была хорошо обеспечена водными ресурсами, — ее пересекала река Ушача, вдоль границ имения протекала Западная Двина — главная транспортная магистраль региона, связывающая его с Рижским портом. Реки были пригодны для сплава леса и рыбной ловли. По территории имения протекали также ручьи Вужевка, Словня², Царево.

² На карте Полоцка 1910 г. ручей обозначен как Соловин.

Значимым преимуществом в месторасположении имения была его близость к уездному центру — Полоцку. Последний являлся не только рынком сбыта для сельскохозяйственной продукции, но и предоставлял для помещика возможность оперативного решения вопросов, находящихся в компетенции уездных органов власти. Также упрощался доступ к услугам специалистов — аптекарей, врачей, гувернеров, юристов и т.п.

Ближайший от фольварка населенный пункт — деревня Жабино — находился в 1,5 верстах, самые отдаленные — деревни Литвиново и Болотники — в 12 верстах. Средняя удаленность населенных пунктов от фольварка была 6,6 версты, соответственно в среднем потеря времени у крестьян на дорогу в случае необходимости прибытия в фольварк составляла за один рабочий день от 2 часов 40 мин. до 3 часов 20 мин. (при скорости передвижения 4 – 5 верст в час).

Усадебных земель в фольварке насчитывалось 7 десятин 915 сажений, т.е. около 8 га. На данных землях высаживался картофель (38 четвертей), конопля (1 четверть), бобы (1 четверть), а также небольшое количество овощей (свекла, брюква, морковь, капуста и др.). При фольварке содержался фруктовый сад, в котором было 369 яблоней, 11 груш и 31 вишневое дерево. При этом пчеловодство в имении не развивалось [5, л. 12 об.].

На дворе фольварка располагался деревянный одноэтажный господский дом. В трех флигелях проживали дворовые крестьяне (9 человек). Хозяйственный двор включал следующие сооружения: два амбара (в общей сложности вмещали 8000 четвертей зерна); три гумна; шесть сараев. Отдельно размещались пять построек скотного двора, а также конюшня и экипажный сарай. В фольварке были также погреб, ледник, прачечная и баня [4, л. 12]. Каменный погреб на территории бывшего фольварка сохранился до наших дней (современная деревня Экимань-1 Полоцкого района) [6].

На скотном дворе содержалось 24 коровы (11 дойных), 26 подтелков, бычков и телят, 8 волов, 28 овец, 8 свиней. На птичнике — куры (44), индейки (31), гуси (14) и утки (13). Для выезда имелось шесть лошадей, 2 из которых были английской породы. Рабочих лошадей, порода которых не указана, насчитывалось 12. Таким образом, домашний скот в имении был преимущественно непородистым, продукты животноводства производились в фольварке для собственного употребления за исключением молока, от продажи которого ежегодно выручали 55 руб. [5, л. 11–12].

Переработка сельскохозяйственной продукции производилась в имении на винокурном заводе (производительность — 3150 ведер в год, т.е. 38743 л). Имелась конная мельница, используемая для собственных нужд фольварка. При наличии водных ресурсов, близости полоцкого рынка и достаточного объема получаемого урожая зерновых отсутствие в имении полноценной мельницы может рассматриваться как упущенная возможность.

В местечке развивались некоторые кустарные промыслы. Так, согласно инвентарю, в Экимании проживали представители 10 профессий, численное соотношение которых отражено на рисунке 3.

Самой распространенной профессией был поливник (13 семейств), т.е. гончар, изготавливавший глазурованную посуду, затем — сапожник (7) и ткач (4).

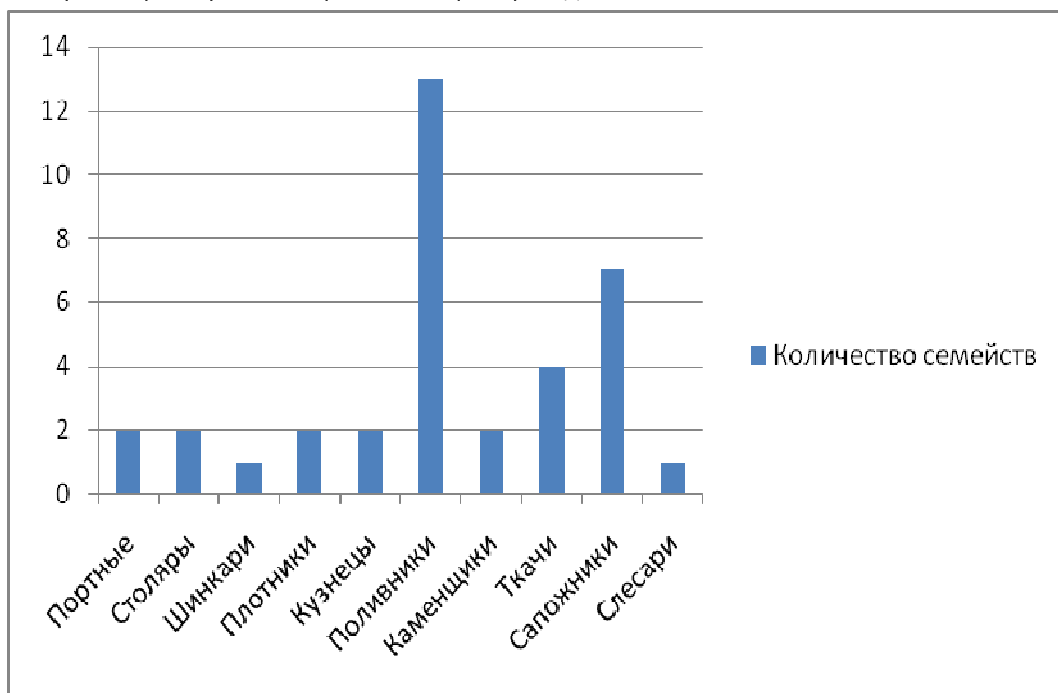

Рисунок 3. – Профессиональная специализация мещан м. Экимань

Дворовые люди, которые проживали в фольварке, исполняли обязанности лакея, кучера, садовника, поваров (2 мужчин), мельника, хозяйки (возможно, старшей служанки) и служанок (2 женщины). Из числа тягловых крестьян назначались также пять десятников, которые следили в деревнях за порядком, и три лесника [5, л. 45, 48].

В имении Л. И. Беликовича, согласно инвентарю, крестьянский двор получал земельный надел в 19 десятин 2010 сажений (т.е. волоку, в составе которой сенокосов насчитывалось 5 десятин 2283 сажений, а пахотных земель — 13 десятин 540 сажений — т.е. около 68%, что характерно для Витебской губернии в 40-ые гг. XIX в.³). Вышеприведенные цифры указывают на большую степень распаханности крестьянских земель в сравнении с барскими, что приводило к дефициту сенокосов [5, л. 1].

На душу крестьян имения приходилось 2 десятины 1347 сажени пахотных земель, что близко к нижнему среднему показателю по Витебской губернии. Земельные участки были тяглообязанные. Барщина за пользование волокой составляла 4 мужских дня (с упряжью) и 4 женских в неделю; сгонов в год насчитывалось с каждой мужской и женской души по 12 дней. Добавочные повинности со двора включали: 24 мужских дня в год (для строительных работ); 8 мужских дней с подводами; 12 женских дней (посадка, поливка и прополка огородов), а также 12 женских дней для выделки пряжи, холста и сукна. Натуральный оброк с каждого двора составлял 4 курицы, 30 яиц, 120 штук грибов и 60 кулей соломы. Для уплаты денежных податей крестьяне продавали лен, а в урожайные годы — яровой хлеб; реже — скот. Ремесленной деятельностью тяглые крестьяне не занимались [5, л. 56, 57].

³ В фольварке пахотные земли составляли примерно 59%.

Насколько велики были данные повинности? Безусловно, они превышали требования Павловского Манифеста о трёхдневной барщине, изданного 5 апреля 1797 года. Данный манифест иллюстрирует представления «просвещенных» крепостников о справедливом разделении трудового времени крестьянина. Согласно манифесту воскресный день закреплялся как нерабочий, а шесть остальных дней делились «поровну» между крестьянским и помещичьим хозяйством. Если обратиться к местным традициям, то согласно «Уставы на волоки» 1557 года барщина составляла два дня в неделю со своим конём или волом, сгонов насчитывалось четыре дня в год. Однако к середине XVIII в. барщина уже превышала данные нормы в 2–4 раза [7, с. 204].

В практике помещичьих хозяйств Беларуси существовало большое разнообразие трактовок нормы «три дня барщины в неделю», — в одних имениях под этим понимали три дня с хозяйства, в других — три дня с каждой крестьянской души. Общей тенденцией являлось стремление помещиков обойти данную норму, не нарушая ее буквы. В результате барщина в разных хозяйствах насчитывала от 4 до 8 дней в неделю. Сгоны в среднем по Беларуси насчитывали 12 дней в год с крестьянской души [6, с. 281]. Таким образом, нормы барщины в экиманском имении умеренно превышали норму «три дня в неделю». Как следствие, в рекомендациях инвентарной комиссии эти нормы были скорректированы незначительно: вместо 4 мужских дней с упряжью рекомендовалось закрепить 3 мужских с упряжью и 1 мужской пеший день [5, л. 58].

Обеспеченность природными сенокосами и пастбищами — критически важный показатель для благополучия традиционного сельского хозяйства Беларуси, т.к. скотоводство обеспечивало земледельца органическими удобрениями. С одной десятины сенокосов можно было получить объем кормов для содержания 2 голов крупного рогатого скота, для получения же органики с целью ежегодного удобрения парового клина нужно было иметь при среднем плодородии почв 6 голов крупного рогатого скота на десятину пара. Следовательно, площадь сенокосов в 5 десятин 228 саженой могла обеспечить кормами 10 голов крупного рогатого скота, что позволяло удобрять ежегодно не более 2 десятин парового клина при наличии 13 десятин 540 саженой общей площади крестьянского пахотного надела.

С учетом необходимости удобрения также и огородов дефицит был еще большим. Согласно подсчетам составителя инвентаря, который исходил из нормы 8 голов скота на пахотную и огородную десятину, экиманские крестьяне имели в год по 1,5 головы на каждую десятину пашни и огорода. Таким образом, в инвентаре констатировался дефицит органических удобрений в крестьянском хозяйстве, что было обусловлено недостаточным количеством кормов для содержания необходимого поголовья крупного рогатого скота.

При обеспеченности сенокосами хозяйства тягловых крестьян в 5 десятин 228 саженой, 60 кулей соломы, которые требовал помещик в счет натурального оброка, составляли в экиманском имении эквивалент $\frac{1}{50}$ крестьянского покоса (по питательности худшие сорта сена сравнимы с яровой соломой). С учетом хронического дефицита кормов требования с крестьянского двора даже $\frac{1}{50}$ объема покоса выглядело чрезмер-

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый да 1917 г.

ным, что и объясняет запрет взыскивать кулевою солому с крепостных, который был сформулирован инвентарной комиссией в рекомендациях в отношении экиманского имения [5, л. 58].

Кроме зеленых кормов, сена и соломы в помещичьих хозяйствах для откорма крупного рогатого скота использовали побочный продукт винокурения — барду. Таким образом, имелась возможность получать большие объемы дешевого корма и содержать более многочисленное поголовье скота, получая дефицитное органическое удобрение. Как следствие, в фольварке почва удобрялась лучше и урожаи на господских полях были стабильно более высокими, чем у крестьян. Так, согласно инвентарю, на десятину пахотной земли вносилось 150 возов перегноя (по 20 пудов каждый). С данных участков средний урожай озимых был сам-5, яровых — сам-4. Крестьяне, согласно сведениям инвентаря, удобряли десятину под рожь 100 возами перегноя, и средний урожай озимого получали сам-4, а ярового — сам-3. При удобрении почвы под картофель 200 возами перегноя, урожай картофеля при фольварке получали сам-6. Крестьяне вносили в два раза меньше перегноя под картофель, средний урожай которого у них был сам-5 [5, л. 7].

Кроме большего количество удобрений барские поля получали и более тщательный уход, — на собственное хозяйство у крестьян время выделялось по остаточному принципу. Страдало крестьянское хозяйство также из-за отвлечения тягловых животных на барщину и для гужевых перевозок (средняя обеспеченность тягловыми животными — лошадьми и волами — крестьянского двора составляла 2,5 единиц).

Что касается общих аспектов агротехники, то различий между методами возделывания барских и крестьянских полей в экиманском имении практически не существовало. Пахотные земли фольварка обрабатывались согласно традиционным практикам (сохранялась трехпольная система) с использованием «по обычаю края» крестьянского инвентаря (соха, борона), и местных пород тягловых животных. В инвентаре дается следующее описание полевых работ в фольварке: «Пашня [...] разделяется на три клина и обрабатывается по обыкновенному способу, т.е. обыкновенной сохой с упряжью одной лошади, и деревянную бороною тоже в одну лошадь» [4, л. 5, 49]. Основными зерновыми культурами в помещичьем хозяйстве были озимые рожь и пшеница, а также яровые ячмень и овес. В крестьянском — озимая рожь, яровые ячмень и овес. Картофель выращивался в фольварке для винокурения, у крестьян на приусадебных землях — для продовольственных целей. Товарный характер носило возделывание льна, как в господском, так и в крестьянском хозяйстве [5, л. 9 об.].

Имение приносило помещику ежегодный доход в 5386 руб. 97 ½ коп. (с вычетом инвентарных повинностей — 3338 руб. 77 1/2 коп. серебром), что сопоставимо с годовым жалованием гражданского губернатора (от 3 до 5 тысяч руб.). Структура дохода владельца имения представлена на рисунке 4.

Очевидно, что, за исключением натуральных повинностей, наибольший доход помещику приносила реализация сельхозпродукции.

Заключение. В 40-ые гг. XIX в. уже не являлось редкостью наличие прогрессивных элементов хозяйствования в крупных и средних дворянских поместьях Беларуси, но

в имении Экимания не обнаруживаются маркеры инновационного развития⁴. Очевиден ряд упущенных выгод, в частности, недостаточно была развита перерабатывающая отрасль. Преобладали экстенсивные способы ведения хозяйства. Подобную хозяйственную культуру можно охарактеризовать как традиционную.

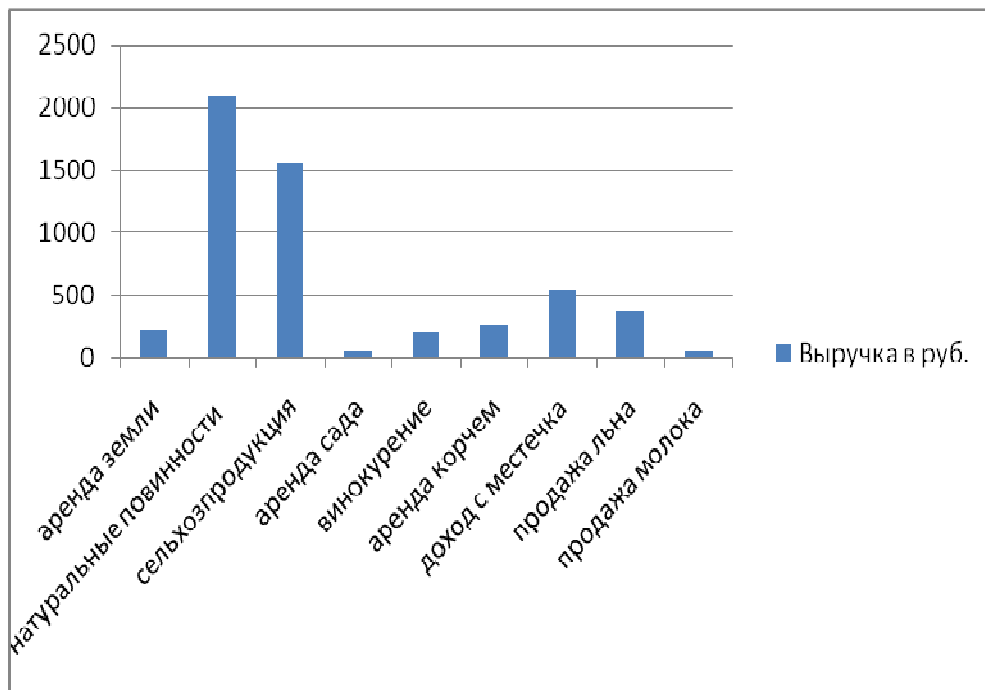

Рисунок 4. – Структура ежегодного дохода владельца имения (в руб.)

Анализ инвентаря имения Экимания позволяет расширить современные знания об экономических и социокультурных аспектах развития Полотчины 40-ых гг. XIX в., что может быть полезным для изучения динамики социально-экономических, этнических, демографических процессов в регионе. Инвентарь имения Экимания иллюстрирует особенности местной системы расселения; содержит значительный массив антропонимической и топонимической информации. Документ имеет также ценность с точки зрения генеалогических и просопографических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шрадер, Х. Экономическая антропология / Х. Шрадер. — СПб. : Петербургское Востоковедение, 1999. — 192 с.
2. Зарубина, Н.Н. Модернизация и хозяйственная культура (концепция М. Вебера и современные теории развития) / Н.Н. Зарубина // Социологические исследования. — 1997. — № 4. — С. 46.

⁴ Следует отметить, что Л. И. Беликович вошел в права владения имением незадолго до начала составления инвентаря, и у него, очевидно, было мало времени для проведения серьезных преобразований, — еще 12 марта 1845 года Экимания принадлежала его престарелой родственнице.

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый да 1917 г.

3. Неупокоев, В.И. Крестьянский вопрос в Литве во второй трети XIX века / В.И. Неупокоев. — М. : Наука, 1976. — 280 с.
4. Витебская губерния : государственные, религиозные и общественные учреждения (1802–1917) / Т.Е. Леонтьева [и др.]. — Минск : БелНИИДАД, 2009. — 524 с.
5. Инвентарь имения Экимании помещика Беликовича Л. И. (1846–1848) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2635. Оп. 1. Д. 1292.
6. Шидловский, С.О. Экимань и экиманская усадьба : перспективы ревитализации в контексте этнокультурной традиции / С.О. Шидловский // Беларускаяе Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў: зб. навук. артыкулаў III міжнароднай навуковай канферэнцыі, Полацк, 14—15 красав. 2016 г. : у 2 ч. / пад агул. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача, А. І. Корсак. — Наваполацк : ПДУ, 2016. — Ч. 1. — С. 296–301.
7. Гісторыя сялянства Беларусі : у 3 т. / Я.К. Анішчанка, [і інш.] ; пад рэд.: В.І. Мялешкі [і інш.]. — Мінск : Беларуская навука, 1997. — Т. 1 : Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. — 431 с.

**THE INVENTORY OF THE ESTATE EKIMANIA (1846–1848)
AS A SOURCE FOR THE STUDY OF ECONOMIC CULTURE
OF THE NOBILITY OF POLOTSK REGION OF THE 40's OF XIX CENTURY**

S. SHYDLOUSKI

Researched the inventory of the estate of Ekimania (1846-1848), located in the Polotsk district and owned by the landowner Ludwig Ivanovich Belikovich. The author reveals the socio — political context of this document-the implementation of the government «inventory reform» in Belarus, Lithuania and Right-bank Ukraine in the 40s of the XIX century. The geographical features of the location of the estate, patterns of settlement system, as well as demographic trends are analyzed. Various aspects of the economic way of life of the local population are considered. Analyzed business practices of the farm. Tracked local features of the local economic system, and identifying common features, peculiar to the noble estate of Belarus the 40s of the XIX century, the conclusion about the traditional nature of the economic practices of the estate of Ekimania.

Keywords: *culture of subsistence, traditional economic practices, the estate of the nobility, inventory reform.*

Приложение

ИНВЕНТАРНАЯ ОПИСЬ ИМЕНИЯ ЭКИМАНЬ (1846–1848)
ПОМЕЩИКА Л. И. БЕЛИКОВИЧА⁵⁶

Титульный лист

По докладному регистру № 1318
Витебской губернии
Полоцкого уезда
Инвентарь имения Экимании
Помещику Людвигу Беликовичу
Начато 28.XII.1846
Окончено 13.VI.1848
По описи № 195

Лист I
28 декабря 1846

Инвентарь

имения принадлежащего помещику губернскому секретарю Людвигу Иванова сыну Беликовичу Витебской губернии Полоцкого уезда селения Экимании.

Составлен в 1846 году

Лист II

Оглавление инвентаря

1. Общее статистическое описание имения в топографическом, хозяйственном, промышленном и доходном отношениях.....	1
2. Поименный список крестьянам поземельным с означением их домов, скота, количества отведенной для них земли и повинностей натуральных	16
3. Поименный список: а) Крестьянам безземельным или бобылям.....	42
б) Дворовым людям	47
4. Урочное положение или определение уроков для работ, исполняемых крестьянами в числе натуральных повинностей.....	48
5. Подробные правила или поместное уложение по исполнению крестьянами инвентарных повинностей вообще	50
6. Роспись сельским должностям отправляемым крестьянами	49
7. Общий список посторонним людям, жительствовавшим в имении на поземельном положении.....	53

⁵ Инвентарь имения Экимании помещика Беликовича Л. И. (1846–1848) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2635. Оп. 1. Д. 1292.

⁶ Данная публикация осуществлена на основании следующих принципов: 1. Сохранение орфографических особенностей документа; 2. Замена вышедших из употребления букв современными; 3. Сохранение особенностей в написании названий географических объектов и антропонимов; а также других принципов, изложенных в «Метадычных рэкамендацыях па публікацыі кірылічных дакументаў па гісторыі Беларусі канца XVIII – пачатку XX ст.» (Мінск, 2016). Подготовка текста и комментарии С.О. Шидловского.

Статистическое

описание имени в топографическом, хозяйственном, промышленном и доходном отношениях

Л. 1

Статистическое

описание имени в топографическом, хозяйственном и доходном отношениях

Местоположение имени. Имение Экимания находится Витебской губернии в Полоцком уезде — оно в расстояниях от городов: губернского Витебска — 114 верст, уездного и ближайшего портового и ярмарочного Полоцка — 4 версты.

Дорога коммерческая, идущая от города Дисны в Полоцк, проходит возле самого имения Экимании.

Актовое право владения имением. Имение это родовое наследственное. Акт на владение состоит в духовном завещании, составленном бабушкой надворною советницею Франтишкою Беликовичевою 1845 года марта 12 дня, и явленном в Полоцком уездном суде того же года марта 20 дня. Оно находится в беспорном владении.

Земельное пространство селения. Хотя и производилось экономическое измерение, но таковому затерян план, примерно затем полагается на все пространство 4576 десятин 1659 сажений.

1 об

Разделение поместной земли по ея производительности. Земли безлесной 1576 десятин 1659 сажений в этом числе:

1. Удобной: усадебной — 75 десятин 1962 сажени; пахотной — 960 десятин 1551 сажений; сенокосной — 455 десятин 1410 сажений;

2. Неудобной — 39 десятин 1620 сажений;

3. Занятой строениями и проч. — 44 десятины 2316 сажений.

Итого — 1576 десятин 1659 сажений.

Лесной земли, на ней строевого лесу соснового и елового дровянного разного и порослей всего — 3000 десятин.

Всего вообще — 4576 десятин 1659 сажений.

Л. 2

Климат, положение и качество земель поместных. Климат умеренный. Времена года, имеющие влияния на произрастания, бывают поменчивы. Изменчивость большею частью улучшается с мая месяца по август, в коих быстры переходы тепла на холод вредны; а также продолжительная сушь, а иногда дождливость.

Периодические ветры весенние, летние и осенние бывают: южные с теплотою, западные с дождем, северные с большим холодом, а северо-восточный иногда с холодом и дождем.

Поверхность земель особенно пахотных и сенокосных равнинная с малою скатостию. Господствующая почва серо-песчаная, подпочва земли разная, но в большей части песчаная или глинистая — растительный слой простирается до одного вершка.

Реки и ручьи. Главная река, протекающая около поместья на пространстве 8 верст, зовется Двина: по ней производится сплав в разные города, а особенно в Ригу, дерева,